

Юлия Градскова. Центр Балтийских и Восточноевропейских исследований, Университет Сёдерторн. *Капитализм, неравенство и новое «открытие» сексуальности в России после 1991 года*

Сексуальная революция 68-го года на Западе, в частности в Швеции, развивалась в контексте критики политической системы, новых форм повседневного общения, роста сознания. Изменение норм морали и норм сексуального поведения для мужчин и женщин были переведены в очень широкий контекст требований. Было много социалистических понятий, социалистических лозунгов. Это было коллективистское направление.

В России в 90-е годы семья как социальный институт не критикуется, а гетеросексуальные нормы не ставятся под вопрос. Мужские роли пересматриваются в гораздо меньшей степени, чем женские. В целом, происходит очень осторожный пересмотр гендерных ролей. И, главным образом, поднимается проблема личной ответственности. Этот подход открывает возможность современного консервативного поворота и пересмотра революции интимности, которая происходила в России 90-х годов.

Прежде всего, важно подчеркнуть, что сексуальность оказалась политизированной именно в 60-е годы в Западной Европе, и в каждой стране это было по-разному. То есть я бы не рискнула даже говорить о чем-то общем. Хотя есть немало публикаций, которые сравнивают разные европейские страны: есть требования свободной любви, права однополых пар. И одновременно с требованием изменения сексуальной морали нередко те же авторы требовали социальной справедливости в целом или выражали солидарность с народом Чили, или выступали против апартеида в Южной Африке. Эти молодежные движения требовали изменения общественных институтов, законодательства, культурных практик в странах Западной Европы.

Любая попытка говорить о сексуальной революции на Западе в целом, в отрыве от обсуждения политической атмосферы, социальных движений 68-го года представляется существенным упрощением. А влияние событий 68-го ощущается до сих пор.

Если говорить про Швецию, то сексуальная революция в ней, как считают некоторые историки, началась намного раньше 68-го года. Можно сказать, что еще с 30-х годов - с распространения сексуального просвещения или с формирования организаций, защищающих права сексуальных меньшинств в 50-е годы.

Другие исследователи утверждают, что сексуальные нормы в представлении шведского общества претерпели существенное изменение именно в период 60-х, когда происходит либерализация цензуры в кино, становятся общепринятыми кинематографические презентации различных направлений сексуальности. Это стало возможным в результате поддержки изменений как представителями крупных партий – либеральной и социал-демократической, так и кинематографистами и вообще деятелями культуры. Отмечается широкое распространение публикаций, которые пропагандировали обсуждение проблемы стыда в семейной жизни, супружеской жизни, в сексуальных отношениях.

Можно отметить исследование представлений о женской эмансипации на примере движения, утверждавшего новое самосознание женщины, идентифицирующей себя как лесбиянка (1975 г.). Это тоже часть событий 60-х годов. Это было направлено против того, что лесбиянки оказывались невидимыми в женском движении, и было доминирование мужского движения в организации защиты сексуальных меньшинств.

Сексуальная революция 68-го года развивалась в контексте критики политической системы, новых форм повседневного общения, роста сознания. И очень часто это было связано с совместным проживанием. То есть с формой коллективного проживания – общинами, коллективами. Развивалась

критика потребления, пересмотр выполнения домашней работы, ухода за детьми и пересмотр норм замкнутости семейной пары.

Меняется законодательство, вступает в силу Закон об индивидуальном налогообложении в 71-м году, об аборте - в 75-м году, происходит массовая кампания за то, чтобы каждый ребенок посещал детский сад.

Таким образом, изменение норм морали и норм сексуального поведения для мужчин и женщин были переведены в очень широкий контекст требований. Было много социалистических понятий, социалистических лозунгов. Это было очень коллективистское направление.

Перейдем к тому, что происходило в России в 90-е годы. В целях анализа я выделяю три материала: телепередачу «Я сама», первые книги психолога Николая Козлова, который основал Клуб Синтон, и книгу Дарьи Асламовой «Приключения дрянной девчонки».

Телешоу «Я сама», наверное, многие знают и помнят. Если смотреть его выпуски последовательно, бросается в глаза, что в основном, их тема - это, конечно, гетеросексуальные и брачные отношения. Гомосексуальные отношения остаются за рамками передачи.

Само название «Я сама» указывает на то, что в центре внимания – героиня и ее выбор. То есть женщина опять должна менять свое поведение и каким-то образом приспособливаться к новой ситуации. Обсуждается проблема личного выбора, личной ответственности женщин за свою судьбу и счастье. Ведущая, героиня, комментаторы нередко выдвигают моральные суждения. Одна из центральных идей - идея выбора. Вместо жестко прописанных правил поведения - новая мораль, которая оказывается более гибкой и доступной для различных толкований. Например, героиня передачи поднимает тему, что она слишком некрасивая. То есть участницы передачи отличаются от активисток женского движения, например в Швеции, прежде всего, нежеланием говорить об общественных проблемах и тем, что все переводится на индивидуальный уровень, подается в индивидуальном ключе.

То, что обсуждается, не является глобальной общественной проблемой, не идет речь о том, что проблему можно решать, что-то можно серьезно изменить.

Семья как социальный институт не критикуется, а гетеросексуальные нормы не ставятся под вопрос. Мужские роли пересматриваются в гораздо меньшей степени, чем женские. В целом, происходит очень осторожный пересмотр гендерных ролей. И, главным образом, поднимается проблема личной ответственности. Этот подход открывает возможность современного консервативного поворота и пересмотра революции интимности, которая происходила в России 90-х годов.

Психолог становится важной фигурой российской революции интимности. Ведущая телешоу, актриса Юлия Миньшова, ссылаясь на психолога, говорит, что женщины без мужчин ей неинтересны. И, в общем-то, очень легко от рассуждения о личном выборе перейти к обвинению женщины в том, что она совершает неправильный выбор. То есть все замыкается на женщине.

Клуб Синтон был достаточно популярен в начале 90-х годов. Он появился еще в 80-е на основе молодежного Центра «Маленький принц». Но широкая популярность наступила именно в начале 90-х. В основном посетителями клуба были молодые люди до 30 лет, которые надеялись найти друзей и потенциальных кандидатов для сексуальных и брачных отношений, сориентироваться в изменившихся общественных нормах, найти работу, возможность для дополнительного заработка.

То есть вопросы семьи, сексуальных отношений всегда занимали важное место в работе клуба и во всех публикациях его лидера Николая Козлова, которые до сих пор можно купить, по крайней мере в Интернете, в некоторых книжных магазинах тоже. Книги Козлова критикуют советскую семью, где семейные отношения держатся, скорее, на чувстве долга, чем любви, где сексуальное желание и чувство скрыты за рамками приличий.

Козлов призывает освободить сексуальность от стыда и рассматривать семью и сексуальные отношения как объект договоренности и здравого смысла.

Но, однако, передача «Я сама» исходит из того, что женщины и мужчины гетеросексуальны, но они различаются по своей природе. Именно природные различия определяют коммуникацию в семье. То есть неравенство представляется условием и результатом пересмотра общественной морали. Создание семьи или начало и сохранение партнерских, интимных отношений, поскольку пропагандируется сексуальная свобода, оказывается некоей разновидностью предпринимательства: в конкурентной борьбе выживает та, которая лучше поняла свои интересы.

Первые книги Козлова, по крайней мере, предлагают достаточно широкие возможности. С одной стороны, женщина должна быть матерью, женой, хозяйкой дома. С другой стороны, предполагается, что молодая девушка может пробовать, выбирать разные пути в жизни, в том числе проституцию, если она умеет предохраняться.

Книга Дарьи Асламовой «Приключения дрянной девчонки» переиздана много раз. Первый раз она была издана в 1994 году. Эта книга очень откровенная, это одна из первых откровенных книг о женских сексуальных приключениях. Автор с гордостью описывает завоеванных ею мужчин, публичный праздник по поводу потери девственности и подробности сексуальной близости, в том числе с известными людьми.

Цитата : *«Сексуальное влечение, оказывается, не связано с сильными эмоциями и любовью, а представляется средством для достижения других целей»*. Это очень напоминает многие пассажи из Козлова. При этом нередко в рассказы о сексуальных приключениях вплетаются характерные комментарии: Асламова пишет о «ленивых латиноамериканцах», «якобы угнетенных неграх» и т.д. И все они представляются, прежде всего, как объекты, которые можно использовать для удовлетворения сексуального

желания автора. Активная сексуальность не является чем-то постыдным, по мнению автора, наоборот, это гарантирует ей новую социальную позицию в обществе и является важным средством для приобретения таких товаров, как положение в обществе, известность и респектабельность.

Как представляется, утверждение новой сексуальной морали и чувственности в постсоветской России было непосредственно связано с утверждением различий - между мужчиной и женщиной, между представителями различных классов, наций, То есть различия были в центре неравенства. И это вело к обесцениванию равенства как важной общественной ценности.

В постсоветской сексуальной революции это проявилось особенно ярко, и это очень серьезно отличается от того, что происходило в 60-х годах в Европе, например, в Швеции, где сексуальная революция развивалась в рамках левого коллективистского проекта и радикальной критики семьи как буржуазного института.

Конечно, надо сравнивать гендерные дискурсы в 60-е и 90-е в более широкой перспективе. Можем начинать даже с XIX века. Те же самые идеи, например, о двойной морали, обсуждались и в России, и Швеции, например, во второй половине XIX века, они обсуждались в первой половине XX. Можно сказать, что идеи, которые в 20-е годы обсуждались в России, прозвучали в революциях 68го года на Западе, в Швеции в частности.

Моей целью было не сравнить буквально 68-й в Швеции и 90-ый в России, а обратить ваше внимание на то, насколько различалось сочетание дискурсов в Швеции и России и к каким разным результатам это привело.

Ольга Здравомыслова. Вы очень интересно показали то, как происходило открытие сексуальности внутри неолиберального дискурса, в России в 90-е годы. Собственно, этот дискурс был доминирующим, и как мы помним, исследовательницы феминистской ориентации называли 90-е годы «патриархатным ренессансом».

Но я бы не сводила «открытие сексуальности» в 90-е годы только к этой тенденции. Потому что именно в 90-е годы началось возрождение феминистского движения в России, независимых женских организаций. Фактически, началось создание женского коллективистского проекта. Кстати, он был даже близок к успешности и, конечно, он тоже влиял на отношение к сексуальности, либерализацию сексуальности, стимулировал дискурсивную сексуальную революцию, о чем говорила в своем докладе Анна Темкина.

Это было очень неоднозначное время – возможно, даже более неоднозначное, чем начало 20-х годов. Действительно, в 90ые общество - гораздо культурнее, гораздо более развитое и восприимчивое. Но все происходило через конфликт неолиберального представления о свободе и коллективистского проекта - это отразили новые представления о сексуальности.

Юлия Градскова. Поэтому всегда есть проблема с 90ыми. Да, был такой проект «женщина – домохозяйка, мужчина – глава семьи». В сексуальной сфере это, скорее, напоминает революцию и это позитивно: женщина сама выбирает, сама решает.

Но важно понимать, насколько это ограниченный выбор.

Ольга Здравомыслова. И важно понимать, что основной стала проблема неравенства. Поэтому в 90-е годы в России начинается дискурс гендерного равенства.

Юлия Градскова. Я имею в виду популярные дискурсы.

Ольга Здравомыслова. Это входило и в популярные дискурсы. Потому что именно в 90-е годы был запрос СМИ к российским феминисткам и исследовательницам с приглашением к дискуссии, к просветительской деятельности. С этой точки зрения российская сексуальная революция 90-х годов ждет своего исследования.

Реплика. В середине 90-х я заканчивала школу . Тогда на нас обрушилось большое количество порнофильмов. Были видеозалы в Москве, и все побежали эти фильмы смотреть. Еще не окрепшие люди смотрели и думали, что так и должно быть, что это норма...

Любовь Борусяк. Мне пришлось участвовать несколько-то лет назад в передаче, посвященной сексуальной революции. Один из ее участников был фотографом, который в 90-е годы сделал огромное количество снимков по заказу, по-моему, англичан или немцев., которые издавала фотоальбом «Русская сексуальная революция». Так вот в этом альбоме были исключительно фотографии проституток.

Я, конечно, восприняла это как карикатуру на то, что происходило в действительности. И то, что Вы рассказали сейчас, - далеко не весь процесс, с которым связывается с сексуальной революцией 90ых. .

Ольга Здравомыслова. Это аналог тому, что вы говорили про 20-е годы, акцентируя в них исключительно взлет венерических заболеваний. То есть то, что конструируют средства массовой информации, - совершенно отдельная тема.

Реплика. Желтая пресса именно тогда появилась. Помню картинки на первых страницах газет...

Ольга Исупова. Допустим, это все так. Но в начале 80-ых, если мы говорим о личном опыте, вокруг меня в студенческой среде то же самое говорилось - без всякой порнографии из газет. Так что процесс начался гораздо раньше.